

В этот момент Цзян Яояо продолжала говорить:

— Не ожидала, что, несмотря на отсутствие образования, ты так хорошо разбираешься в компьютерах. Не мог бы ты прийти ко мне домой и подробно объяснить эту тему? Ведь в этом семестре у нас начинается курс по компьютерам.

«Эй, девчонка, это ты на кого намекаешь, что без образования?» — Сюэ Динъюань был недоволен, но Чу Хуншэн успокаивающе посмотрел на него, и он сдержался.

— Твои родители согласятся? — спросил Чу Хуншэн.

Сюэ Динъюань спокойно стоял рядом с Чу Хуншэном, ожидая, когда тот выведает информацию.

Сейчас можно было узнать что-то только от Цзян Яояо, и сделать это должен был именно Чу Хуншэн, потому что Цзян Яояо даже не взглянула на Сюэ Динъюаня — похоже, утром она заговорила с ним только для того, чтобы оставить впечатление у Чу Хуншэна.

Услышав вопрос Чу Хуншэна, Цзян Яояо слегка нахмурилась:

— Их нет дома.

— Нет дома? — выразил сомнение Чу Хуншэн.

— Да, мой папа заболел и лежит в больнице... я о нем забочусь, — Цзян Яояо смущенно промолвила, не упоминая слово «мама».

И выражение ее лица было таким жалким, будто она перенесла какую-то несправедливость.

Сюэ Динъюань почувствовал отвращение. Если бы Чу Хуншэн узнал, что она приемная... он бы подумал, что ее обижают.

К счастью, он ничего не сказал. Сюэ Динъюань украдкой взглянул на Цзян Яояо, вероятно, она думала, что он уже рассказал, поэтому и вела себя так.

На самом деле, хоть хитрость Цзян Яояо и была на уровне дилетанта, Сюэ Динъюань решил позже рассказать все Чу Хуншэну, чтобы избежать возможных недоразумений.

— Серьезно? — Чу Хуншэн снова проявил заботу, но, казалось, не заметил выражения лица Цзян Яояо.

Цзян Яояо была немного недовольна, но сдерживалась, хотя ее слова звучали не слишком приятно:

— Ничего серьезного, просто зря тратят деньги.

Чу Хуншэн и Сюэ Динъюань вместе нахмурились, и голос Чу Хуншэна стал холоднее:

— Не могли бы вы сказать, в какой больнице?

Цзян Яояо выглядела недовольной, но все же ответила:

— В Городской больнице.

Получив ответ, они хотели сжечь мосты и расстаться с Цзян Яояо.

Но Цзян Яояо не собиралась отпускать Чу Хуншэна. Она застенчиво произнесла:

— Не мог бы ты провести меня домой? Новые книги тяжелые.

«Пять минут, пять минут!» — Сюэ Динъюань был полон сарказма. Сегодня раздали всего несколько книг, и до ее дома от школы всего пять минут, пять минут!

Но они все же не смогли поступить подло и провели ее домой, прежде чем отправиться в Городскую больницу.

По пути они купили молоко и другие продукты, и только когда они снова сели в машину, Сюэ Динъюань заговорил:

— На самом деле, Цзян Яояо — приемная дочь дяди Цзяна.

Чу Хуншэн молча кивнул, и Сюэ Динъюань понял, что он все уяснил.

Хотя они были из маленького городка, случаи усыновления и удочерения они видели часто.

Были приемные родители, которые относились к детям как к родным, но большинство делало это ради дополнительной рабочей силы в доме или чтобы найти невесту для своего ребенка.

В таких случаях приемные родители обращались с детьми почти как с рабами, не говоря уже о том, чтобы заботиться о них.

Но даже в этом случае люди в деревне лишь втайне жалели таких детей, никто не говорил об этом открыто и не вмешивался, а только советовал детям терпеть.

Почему? Потому что, если бы эта семья не взяла ребенка, он бы, скорее всего, погиб в своей прежней семье.

Это была одна из причин, по которой он, очнувшись, решил не говорить, что он и Чжан Цуйлань не были матерью и сыном.

Если бы он сказал, даже если бы Чжан Цуйлань признала это, но заявила, что нашла его и спасла, вся деревня перестала бы ему помогать, не позволила бы ему обратиться в полицию, и даже могла бы сделать все, чтобы он не ушел, насильно оставив его...

Он не мог пойти на такой риск.

Хотя позже, из-за «опыта» прошлой жизни, он оказался в другой опасной ситуации...

Он посмотрел на Чу Хуншэна и снова почувствовал гордость за свою проницательность.

Чу Хуншэн заметил, что Сюэ Динъюань смотрит на него, и наконец заговорил:

— Не волнуйся, я все понимаю. Если бы дядя Цзян и учительница Сюй не относились к Цзян Яояо искренне, они бы не позволили ей учиться в старшей школе.

Не говоря уже о ее горделивом виде. Девять из десяти приемных детей в их округе выглядели запуганными.

Услышав это, Сюэ Динъюань действительно успокоился.

Чу Хуншэн продолжил, заставив сердце Сюэ Динъюаня биться чаще:

— И пока ты ее не любишь, я тоже не буду.

Сюэ Динъюань снова почувствовал смесь горечи и сладости, и через некоторое время произнес:

— Все, что ты любишь, я тоже постараюсь любить.

Любить ради любви, он постарается, хоть это и немного горько.

Когда они добрались до Городской больницы, им пришлось долго искать палату Цзян Чжисяо. Это была двухместная палата, и условия казались неплохими.

Войдя, они увидели Сюй Янь. Она была удивлена:

— Сяо Чу, Сяо Сюэ, как вы сюда попали?

Чу Хуншэн передал ей то, что держал в руках, а Сюэ Динъюань сказал:

— Только когда начался учебный год, мы узнали, что дядя Цзян заболел. Если бы знали раньше, мы бы пришли раньше.

Цзян Чжисяо на больничной койке выглядел изможденным:

— На самом деле, со мной все в порядке.

Сюэ Динъюань спросил:

— Что случилось?

Сюй Янь улыбнулась:

— Опясывающий лишай. Он просто изнеженный, ему больно, и он не может терпеть, требует, чтобы я была рядом.

Хотя это были слова жалобы, но когда Сюй Янь говорила это, ее выражение лица явно выражало любовь, и Сюэ Динъюань это понял.

И, зная, что это действительно не серьезная проблема, он успокоился.

Сюй Янь добавила:

— Сегодня мы уже должны были выписаться, а вы еще пришли, это слишком хлопотно.

Они ответили, что как раз вовремя и могут помочь с вещами.

Сюй Янь действительно была озадачена количеством вещей и нехваткой рук, поэтому не стала церемониться.

Цзян Чжисяо пролежал в больнице месяц, вероятно, даже Новый год встретил здесь, и вещей было действительно много. Чу Хуншэн и Сюэ Динъюань были хорошими работниками, сняли пальто и начали упаковывать вещи.

Сюй Янь считала себя довольно способной, но сейчас чувствовала себя бесполезной, поэтому, глядя на Цзян Чжисяо, который хотел улыбнуться, но от боли его лицо исказилось, сказала:

— Смотри, они одеты почти одинаково. Если бы не разные фамилии, можно было бы подумать, что они родные братья.

Вчера Чу Хуншэн достал новую одежду, полосатую, и Сюэ Динъюань тайком надел похожую.

Сейчас, когда Сюй Янь назвала их братьями, он подумал, что это могла бы быть и парная одежда!

Чу Хуншэн, услышав это, обернулся:

— Мы и так в одном доме.

Хотя он понимал, что Чу Хуншэн имел в виду, что они братья, Сюэ Динъюань на мгновение обманул себя и тайно порадовался.

Когда все было почти готово, Цзян Чжисяо все еще не мог двигаться от боли, и они втроем начали переносить вещи в машину.

Выйдя за дверь, Сюй Янь обратилась к Сюэ Динъюаню:

— Тот случай... Сяо Сюэ, не обращай внимания. На самом деле, я на следующий день хотела пойти к тебе в Лэцин, но твой дядя Цзян заболел от расстройства — он такой изнеженный, что не может без меня. Едва ему стало немного лучше, как появился опоясывающий лишай, и он снова не отпускал меня. Его здоровье и так было слабым, а теперь стало еще хуже. Наверное, он больше не сможет работать в школе, но я все же вернусь преподавать. Хотя у меня не хватит сил быть классным руководителем, я смогу учить тебя.

Услышав это, Сюэ Динъюань снова почувствовал тревогу:

— Учительница Сюй, с тем случаем все в порядке, но скажите мне честно, дядя Цзян действительно потерял работу из-за болезни?

Сюй Янь удивилась:

— Почему ты спрашиваешь?

— Если он потерял работу из-за того, что купил у нас компьютер, то наша вина огромна. Мы...

— Сюэ Динъюань хотел сказать, что могут вернуть деньги, но Сюй Янь его перебила.

— Кто тебе такое нашептал? А, это, наверное, заместитель директора Лю, — Сюй Янь чуть ли не скрежетала зубами. — Он вам еще и палки в колеса вставлял? Не волнуйся, даже если твой дядя Цзян больше не работает в школе, он сможет разобраться с ним.

Сюэ Динъюань видел, что Сюй Янь не похожа на ту, кто говорит несерьезно, но все же спросил:

— Точно не из-за этого?

Сюэ Динъюань: Кто-то сказал, что ты дятел!

Чу Хуншэн: Я дольше, чем дятел.

...

Хахахахахаха, я паровозик!

<http://bllate.org/book/16745/1562076>